

Борис Титов: «Сырьевая модель закончилась»

Правительство объявило, что расходы на вывод страны из кризиса составили 12% от ВВП, что является самым высоким показателем в мире. Председатель общественной организации «Деловая Россия» Борис Титов объяснил BFM.ru, что эти затраты были неэффективными.

— Борис Юрьевич, на ассамблее делового сообщества «Россия против мирового кризиса» предприниматели раскритиковали «Деловую Россию» за излишнюю лояльность к власти. Как воспринимаете такую оценку вашей работы?

— Бизнес более критично настроен в кризисной ситуации. Кризис изменяет общественное мнение. Когда все хорошо и более или менее развивается, то и отношение к власти более лояльное, спокойное, хотя все понимают, что есть проблемы. Но их пытаются донести спокойно, поэтому диалог более

эффективный. Когда начинаются кризисные явления, когда у бизнеса встает вопрос о сохранении своего предприятия, тогда начинаются более острые выступления, и, конечно, меня критиковали за то, что мы слишком мягко ведем свой диалог с властью. И те вещи, которые кажутся бизнесу очевидными, мы действительно никак не можем донести до власти, и не очень критикуем поэтому власть, которая не всегда нас слышит. Но мы настроены на диалог с властью, потому что только в диалоге могут рождаться какие-то решения, в том числе антикризисные меры.

Этот диалог идет менее эффективно, чем раньше, потому что власть некоторым образом сконцентрировалась внутри себя, и сейчас выдает для внешнего потребления свои финансовые антикризисные меры. Действительно многие из них были эффективными, но часть из них носит социальный характер, который обеспечивал бы стабильность социального общества. При не учитывается совершенно другой, отрицательный эффект этих мер, приводящий к удушению российской экономики и реального производства в России. Тем, что мы держим курс рубля, мы высасываем всю ликвидность из экономики. Если в США ВВП в восемь раз больше, чем в России, то количество агрегата M2 (ликвидность в экономике) — в тридцать раз выше, чем в России. Как в таких условиях мы можем говорить о выходе из кризиса?

Выход все равно будет не в социальной сфере, а в развитии собственного внутреннего производства, российского бизнеса, предпринимательства. И если мы сразу, еще в период вхождения в кризис, создаем для него совершенно невыгодные условия, то мы понимаем, что отрезаем себе путь выхода из кризиса, мы убираем другие источники, кроме сырьевых, которые могли бы обеспечить доходы для страны, в том числе и для бюджета. Поэтому есть достаточно много предложений для правительственного штаба. К сожалению, пока нас плохо слышат.

— Так почему же главную мысль, которую проводят бизнесмены, не хочет слышать власть?

— Вы знаете, пока мы находимся во власти той системы координат, которую мы исповедовали в течение последних лет. У нас сырьевая модель развития экономики, и от этого строилась экономическая политика государства. Главное в этой политике — сохранение доходов и их распределение. Как увеличить наши доходы, никто не думал, потому что они падали от нефти прямо на голову. Поэтому финансовые инструменты контроля и учета были приоритетными по отношению к инвестиционным инструментам. И мы вошли в кризис вот с этими же самыми старыми инструментами. Мы по-прежнему хотим контролировать, стабилизировать, а не развивать. Но сырьевая модель закончилась, потому что нет тех цен на нефть, которые были раньше. И пока не пришло понимание у наших финансовых властей, которые сегодня первую скрипку играют, в определении экономической политики государства. Власть не поняла, что надо бороться не за правильное распределение и сохранение сегодняшних резервов, а за новые источники доходов. Вот этого понимания пока нет, поэтому нас не слышат.

— Вопрос, который сегодня всех интересует — когда Россия достигнет дна финансового кризиса?

— Дно, с точки зрения макроэкономики и с точки зрения ощущений предпринимателей, зависит от действий нашего правительства и антикризисного штаба. Потому что если мы будем по-прежнему бороться с проблемами в экономике методами валютной или финансовой политики, тем глубже будет это дно. Но если мы будем бороться за выход из кризиса методами экономической политики, то есть, создавая условия для развития производства, то это дно наступит значительно раньше. Если мы ничего не будем делать в экономике, не будем помогать предпринимательству, реальному сектору экономики, то очень сложно прогнозировать, где мы окажемся.

— Вы обозначили свою позицию — меры правительства по выходу из кризиса не слишком хороши. А какие бы вы приветствовали? Что, на ваш взгляд, должны делать власти?

— Главная мера — это поддержка российского производства. Вот этот фетиш о том, что мы в постиндустриальной экономике, надо оставить в прошлом. Надо сегодня спасать наши предприятия, потому что это единственный источник будущего дохода для нашей страны. Доходы страны — это не только доходы бюджета, это доходы наших семейных хозяйств, это доходы предприятий, это доходы социальной сферы. То есть сумма доходов должна у нас быть достаточной для того, чтобы поддерживать сегодня наше общество на том уровне расходов, который мы определили.

Поэтому есть три главных направления. Прежде всего, создание условий для развития бизнеса. Мы убеждаем правительство давать «налоговые каникулы» малому бизнесу, не брать с них налоги, по крайней мере, два года. Мы говорим о том, что для среднего бизнеса, перерабатывающего сектора, нужно дать налоговый кредит, хотя бы на время кризиса. За это предприятия готовы сегодня взять на себя добровольные обязательства не сокращать рабочих, то есть сохранять фонд оплаты труда у себя на предприятия.

Второе главное направление — ликвидность. Не надо сегодня давать нам кредиты, потому что действительно пока нет схемы, при которой банки бы обеспечили наши проекты. Необходимо работать с гарантиями. Мы еще в ноябре дали предложение правительству на Совете по конкурентоспособности, как организовать работу по софинансированию инвестиционных проектов. Минэкономики поддерживает, Минфин как всегда нет. В результате все это стоит, ничего не принимается по гарантиям. Президент на совещании, на Госсовете предыдущем, уже поставил вопрос о том, что еще нужно для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки вопрос госгарантий.

И третье, что очень важно, это спрос. Многие государства сегодня выход из кризиса нащупали именно в стимулировании спроса. Это и Китай, который огромные инфраструктурные проекты начал осуществлять — для того чтобы создать искусственно кумулятивный спрос в экономике. Когда начинает готовиться инфраструктура, дальше поднимаются цены на металл. Metallургические предприятия начинают работать, вслед за ними — транспортные. Так в экономике создается кумулятивный эффект. У нас все это есть в руках, даже денег не надо.

Но главным локомотивом роста для нашей экономики должно стать строительство, прежде всего, строительство доступного жилья. На него в стране огромный спрос. И это самая кумулятивная отрасль. Мультипликаторы в ней работают лучше, чем в любой другой отрасли. Нужно сделать лишь элементарное движение — дать гарантии выкупать по себестоимости строительно-монтажных работ квартиры, если они не найдут спроса на рынке доступного жилья. В течение двух-трех лет деньги на это еще не понадобятся. Но мы уже сегодня этим самым можем ликвидировать кризис недоверия между банками и девелоперами, и в результате двинуть вперед проекты по строительству. И они дадут кумулятивный эффект на другие отрасли. То же самое относится к проектам в области ЖКХ& Путей много. Но пока мы пользуемся только финансовыми инструментами.

— Многие говорят об «очищающем эффекте кризиса», о том, что он позволит избавиться от неэффективных отраслей, неэффективных менеджеров и сотрудников. Что этот эффект принесет экономике в целом?

— Мы несколько раз за нашу историю проходили эффект шоковой терапии. Это был 1991 год, когда на 60% упал ВВП. И в результате у нас практически исчезли целые отрасли, которые можно было путем государственного регулирования сохранить. Они опустились на дно, потому что у них не было инвестиционных ресурсов для модернизации. У них нет выхода, нет шанса сохраниться. Даже притом, что они были неэффективными, но надо было дать им шанс стать эффективными.

Был 1998 год, там шоковая терапия сработала более эффективно. Курс рубля упал, и предприятиям стало выгодно производить. Поскольку тогда еще существовали старые производственные мощности, которые

работали кое-как до 1998 года. Они вдруг сразу начали работать. И мы очень быстро вышли из 1998 года.

Сейчас другая ситуация. Сегодня то, что заработало тогда, уже лежит в руинах. 10 лет — это большой срок для промышленных предприятий. За это время они не смогли реконструироваться, модернизироваться. Поэтому сегодня шоковая модернизация произойдет, но наша экономика в результате станет составлять 20% от того, что было до кризиса. Если просто так все это отпустить.

С другой стороны, нельзя поддерживать неконкурентных. Выбрано 295 предприятий, кто их выбирал, по какому принципу, почему там оказалось больше 15 энергетических компаний? Почему Батурина (Елена Батурина, глава компании «Интеко» — BFM.ru) просит денег? Эта непрозрачность говорит о неэффективности той политики, которая сегодня выработана. Нужно поддерживать не отдельные компании, а систему. Если мы сделаем хоть чуть-чуть выгоднее производства, те которые могут зацепиться, зацепятся и останутся живы. У них будет шанс остаться в живых. А те, которые неэффективны, эта помощь им все равно не поможет.

— Что касается сырьевой экономики, то у нас наблюдается рентабельность вложения только в нефтяные компании. Поэтому непонятно: как заставить капитал приходиться в другие отрасли?

— Это и есть экономическое регулирование со стороны государства. Государство начало взимать экспортные пошлины, и это стало большим шагом вперед. Но потом вдруг оказывалось: нефтяники стали жаловаться на то, что не хватает инвестиционных ресурсов. И это при рентабельности 29%! Нефтяная отрасль была локомотивом роста. Инвестиции были рентабельны, но кто мог инвестировать? Китайцы хотели купить наши предприятия в нефтяной отрасли, им не дали это сделать. Это закрытый пул инвесторов, которые имеют доступ к рынку. Поэтому мы и не получили инвестиций ни в газовую отрасль, хотя они были эффективны. А с газом у нас получается, что происходит падение добычи — при том, что запасы высокие. По нефти мы не получили достаточно инвестиций. Потому что это была закрытая инвестиционная группа.

— Тогда можно предположить, что инвестиции пойдут в инновационные сферы?

— У нас инвестиции идут тогда, когда эффективно. Не было драйва на инновации в стране. Потому что дорогие инвестиционные ресурсы, невыгодная экономическая среда, плохой инвестиционный климат. Да, что-то двигалось. Все равно не задушишь инициативу. Многие на свой страх и риск идут и в это. Но это не значит, что вся экономика будет расти теми темпами, которые у нас потенциально возможны. Если хотим разыграться, как нефтяная экономика, то в этом случае мы можем немного модернизировать системы, расширить круг инвесторов. Тогда могут потечь инвестиции. Но перспективы такого развития рискованны. Рынок не дает нам возможность надеяться, что мы будем сырьевой экономикой в ближайшие годы.

Автор: Ольга Караулова © BFM.RU ЭКОНОМИКА, МИР 👁 2677 17.03.2009, 13:10 📄 250

URL: <https://babr24.com/?ADE=51752> Bytes: 11351 / 11192 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)